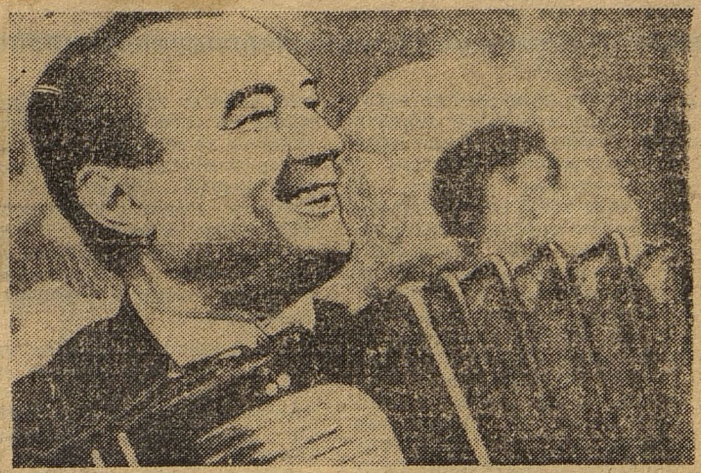
«СЕВЕРНАЯ ПРАВДА»
г. Кострома
16 НОЯ 1975



ВДОЛЬ ДА ПО ВОЛГЕ...

Гармонь певучая...

Так назовет когда-то Григорий Пономаренко одну из своих лучших песен.

А пока он, еще озорной украинский хлопчик, с ватагой друзей бегает по вечерам на берег Днестра. И здесь вдруг словно подменяют его: он ищет одиночества, подолгу вглядывается в звездные пересверки, следит, как купается в реке народившийся месяц. Но больше всего нравится Гришутке, как поют девчата тихие и протяжные песни. Он тоже знает их. И даже может сыграть на гармони. Правда, он мал еще, но вот подрастет и тогда придет со сверстниками на днестровскую вечерницу. И развернет мехи отцовской певучей гармони. И все скажут: ай, да хлопец! Ай, да Гриша Пономаренко! До чего гарно играет!

Гармонь певучая...

Она была верной спутницей Гриши в детские годы. Отец его, Федор Пономаренко, потомственный хлебопашец, знал толк в музыке, обладал тонким слухом, играл на гармони и хорошо пел. А потому часто в их небогатой хате звучали песни. Аккомпанировал, как всегда, Гриша. И чувствовал отец, улавливал все чаще, что вроде бы так хорошо знакомая песня начинает звучать по-иному, порой даже лучше. И не знал одного, что именно в те далекие украинские вечера в его старой хате рождался будущий композитор, чьи песни через много лет полетят по всей России. А там перешагнут границы. И однажды чудесная русская певица Людмила Зыкина будет петь их в Париже. Не знал Федор Пономаренко, что хлопчик его станет одним из самых популярных советских композиторов. А слава его возьмет свои истоки на берегах Волги. И первым светлым родничком станет «Ивушка».

«Ивушка зеленая, над рекой склоненная...». Ну кто из нас не помнит ее? Кто хоть раз не напевал ее? Она словно выплеснулась из сердца Григория Пономаренко — такая чистая, такая нежная, такая русская. Ее запели сразу, ее запели всюду. И уже через годы она вдруг потеряла своего автора, ее стали считать народной песней.

Я вспоминаю, как однажды в селе Федоровском Александр Иванович Посненков, колхозный пастух, музыкант-рожечник, играл мне мелодию «Ивушки». И даже напевал ее слова и потом говорил:

— Вот какие песни народ-то сочиняет! Куда там композиторам нонешним...

И когда я сказал Александру Ивановичу, что «Ивушку» написал здравствующий ныне композитор Григорий Пономаренко, он не поверил. Ему казалось, что песню эту он слышал еще от отца в детские годы... Такова магия настоящей песни, берущей истоки из глубоких и незамутненных родников народных.

...Сколько он слышал песен, сколько сыграл. Еще до войны Григорий Пономаренко окончил музыкальную школу, двенадцать лет был баянистом в ансамбле пограничных войск. Прошел всю войну. В те суровые годы он написал свои первые песни. Их пел ансамбль, но широкого признания они не получили.

После войны Григорий Пономаренко поступил в Русский народный оркестр имени Н. П. Осипова. Он был хорошим баянистом, но... сердцем знал, что способен на большее. И вот 1952 год стал переломным в его жизненной и творческой судьбе. В то время в Куйбышеве создавался Государственный волжский народный хор. Пономаренко пригласили туда.

— Провожали меня мои хорошие и добрые друзья — поэт Виктор Боков, певицы Людмила Зыкина и Ольга Воронец. И говорили: «Григорий! Ты едешь на Волгу. Не забывай, что это певучий край, как и твоя родная Украина. Ты едешь, чтобы воспеть сегодняшний и завтрашний день Волги, воспеть славный труд людей, что создают несказанную новь на ее берегах... — говорит Григорий Федорович, облокотившись на мехи баяна — верного товарища во всех поездках. Во время нашей беседы он не раз зазвучит то весело, то грустно, и я услышу хорошо знакомые пономаренковские мелодии. — Ты должен создавать свои песни на волжском фольклоре. Поэтому иди в народ. Побродя по Волге, послушай, как она поет. Записывай народные песни, и тогда тебе легче будет писать свои».

Я послушал своих друзей. И пошел вдоль да по речке, вдоль да по Волге — от Астрахани до Ярославля. И обратно. Исходил всю Волгу и записал около четырехсот прекрасных народных песен, которые покорили мое сердце...

А народ-то, народ у нас какой! Он отдает тебе песню и волнуется, заботится, чтобы не расплескал ты попусту чистоту ее. Поправляет, ласково поучает: «Нет, нет... Эту песню надо петь нежно, лирично. А вот эту — широко, вольно, как сама Волга-матушка... А эту надо хороводом водить. Эту — играть. Эту — плясать.

Помню, как говаривали мне старые волжские песенники: «Если ты хочешь написать песню, близкую к народной, то исходи из народного говора. И тогда сольется твоя мелодия с нашим словом. И тогда будет хорошая песня». И я понял, что такое народная песня. Считаю, что это была моя главная консерватория...

Григорий Федорович тронул баянные кнопочки и заиграл «Ивушку...». Да, первая песня, как первая любовь... И вдруг весело запел:

Эх, Волга-речка —
не боли сердечко!
Эх, Волга-речка —
подскажи словечко...

Волга подсказала ему музыкальное словечко, и пошли-полетели по стране песни «У нас под Куйбышевом», «Волгари поют», «Ой, ты Волга — край морской».

— Все эти песни родились на Волге, — продолжал рассказ Григорий Федорович. — И было у меня еще подспорье — это Государственный волжский народный хор. Это настоящая лаборатория с прекрасными молодыми голосами. На Волге я и родился как композитор. Помог мне в этом народ, к которому я пришел с поклоном. И он подарил мне радость творчества...

...Сейчас трудно представить хоть одну передачу по заявкам радиослушателей, в которой бы не прозвучала хоть одна песня Григория Пономаренко. С его произведениями впервые вышли на песенную орбиту и сразу снискали всенародную любовь Людмила Зыкина и Ольга Воронец. Помните, как пела Зыкина «Оренбургский пуховый платок», а Воронец—«Белый снег засыпал город»? Сменяются годы, эфир заполняют сотни шлягеров в исполнении шумных вокально-инструментальных ансамблей. Но вдруг, однажды, далекая волна донесет первые такты песен Пономаренко (а играют-то только баяны, а поет только одна певица), и станет на душе хорошо и радостно. Живет «Оренбургский пуховый платок». Идут от сердца к сердцу проникновенные песни «Растет в Волгограде березка», «Снег седины», «Что было — то было», «Тополя».

Давним и верным соратником композитора является поэт Виктор Боков. Крепнет его творческое содружество с поэтессой Маргаритой Агашиной.

Особое место в душе композитора отведено светлой и нежной поэзии Сергея Есенина.

— Это мой любимый поэт,— рассказывает Григорий Федорович. — Вы знаете, я как-то долго не решался браться за песни на его стихи. Они все поются. Народ сам сложил множество прекрасных мелодий на стихи Есенина. А сколько написали композиторы! Не сосчитать. И вот я прикоснулся сердцем к его поэзии. Рад, что мои песни «Отговорила роща золотая», «Не жалею, не зову, не плачу», «Эх, вы сани, а кони, кони» пришли к народу, их поют и в концертных залах, и на деревенских околицах.

В этом году страна отметила восьмидесятилетие со дня рождения поэта. Было приятно узнать, что в юбилейные дни известные актеры создали целые программы, куда вошли мои песни на стихи Есенина. Возможно, вы слышали их в исполнении Алексея Покровского и Татьяны Дорониной.

...Песни Григория Пономаренко вот уже много лет украшают репертуар хора имени Пятницкого, и вместе с этим коллективом побывали они на всех континентах. Зазвучали его произведения и с экрана. В фильме «Мачеха» их пели Ольга Воронец и Татьяна Доронина. Сейчас композитор работает над музыкой к новой кинокартине «Безотцовщина».

Всего два дня был в Костроме заслуженный артист РСФСР, композитор Григорий Пономаренко. Тепло и сердечно принимали его костромичи в своем новом Дворце культуры текстильщиков.

— С давних пор иду я вдоль да по Волге, — сказал композитор. — Много песен написал о реке красавице, воспел многие города, а вот о Костроме у меня не было песни... А поэтому не решился я ехать сюда без подарка...

И этим подарком стали две песни Григория Пономаренко «Здравствуй, город Кострома» и «Костроманочка». Они напевны, нежны и наверняка запоются на нашей древней земле.

...Вдоль да по Волге, вдоль да по России продолжает свой путь добрый и щедрый песенник Григорий Пономаренко.

А. ПРЖИАЛКОВСКИЙ.

На снимке: Г. Пономаренко.

Фото **А. Шикалова.**